

Потап Иванович 12-ти лет

Подходил Шкурлак-царь под Нов-город,
Хоцёт Шкурлак-царь взять Нов-город,
Самолучшую-то силу повыгонить,
Худолучшую силу-то под пень склонить.
Богатырей во городе не лучилосе —
Был один Потап сын Иванович,
От роду Потап двенадцеть лет.
Приходил Потап к отцу, к матере.
Падает Потап в ноги резвые:
«Благослови меня, отец да нынцце матушка,
Выехать мне да на чисто полё!»
Не спускаёт его да отец с матерью:
«Ты не езд, ты чадо малолетноё». —
«Даите благословеньицо — поеду я,
Не даите благословеньицо — поеду жо!»
Стал-то Потап да снаряжатися,
Он узда-то, седлал да коня доброго,
Заскакивал Потап да на добра коня —
И не видели его посадку молодецку,
Тольки видят-то: ' поли курива стоит.
Наехал-то Потап на рать великую,
На ту жо Литву да на поганую:
Праву руку махнёт — дак лежит улича,
Во леву отведёт — дак переулками.
Отъехал тут Потап да во чисто полё,
Роскинул-то Потап да бел полотнен шатёр,
Заснул Потап с тяжкой работы.
Розоспалса Потап да тяжким сном —
Взели собаки во полон Потапа,
Сковали Потапа в чепа-оковы,
Повалили Потапа на телегу двоекольщету,
Потенули Потапа ' царю Шкурлаку.
Притенули Потапа ' царю Шкурлаку,
Говорит-то Потапу Шкурлак-царь:
«Склонься мне, Потап сын Ивановичь, —

Дам-то я тебе да золотой казны!»
Отвечат Потап сын Ивановичь:
«Кабы был-то я, жил да на своей воли,
Ссек бы у тебя да по плечь голову!»
Говорит-то Потапу Скурлак-царь:
«Молодой ты, детина, сердцем заплываишься,
Мне, царю, да в речи не давайшьсе,
Склонься мне, Потап да сын Иванович, —
Дам тебе доцерь я в супружесво!»
Говорит-то Потап да сын Ивановичь:
«Кабы был-то я, жил да на своей воли,
Ссек бы у тебя голову со дочерью!»
Отвечат ему нынцце да Шкурлак-царь:
«Молодой ты, серцэм заплываишься,
Мне, царю, да в речи не вдавайшься».
Потенули Потапа во чисто полё,
Ко той ко плахе кровавоей,
Отрубить у Потапа по плечь голову.
Тут Потап и расплакался,
В уме-то Потап тут и взмолился:
«О, присвята мать Богородица!
Я стоял-то за Спаса Вседоржителя,
Я стоял за присвяту мать Богородицу,
Я стал за чесны монастыри,
Я стоял за отца, за мать свою,
Я стоял за веру православную!»
Бежит по чисту полю калика переходя,
Крычит калика громким голосом:
«Не бейте Потапа Ивановичя,
Дайте с Потапом проститисе!»
С рук-то, с ног у Потапа железа обвалилисе,
С шеи оковы да окатилисе,
Соскочил-то Потап тут на резвы ноги.
Нечем у Потапа боронитисе
От рук от татарских да нечестивых —
Схватил-то Потап телегу двоекольчету,
Бил-то, ломил Потап многочисленно.
Побежал тут Потап ко добру коню,
Заскочил-то Потап тут на добра коня —

Бросилса Потап к царю Шкурлаку:
«Уж ты здравствуй, Шкурлак, нечестивой царь!
Не ты ли мне давал, царь, золотой казны?
Не ты ли-то давал, царь, супружесво?»
Ссек он у сабаки по плечь голову,
Ссек он голову и у доцери.

(Зап. Ончуковым Н. Е.: июнь 1902 г., д. Нарыга (на р. Печоре) Пустозерской вол., (зап. в сел. Пустозерске) — от Никонова Василия Артамоновича.)

Печорские былины / Зап. Н. Е. Ончуков. СПб., 1904.